

должности? Наше общественное поле—внѣ всякаго правственнаго церковнаго воздѣйствія, поэтому-то оно и произрацаетъ въ себѣ всевозможныя дурныя плевелы. Въ чемъ, наконецъ, у насъ вліяніе церкви на общественное воспитаніе и образованіе учащихся?

Намъ нужно отъ всей души молить Бога, чтобы мы поняли, наконецъ, что все наше спасеніе какъ отдѣльныхъ лицъ, какъ общества, какъ государства, какъ цѣлой народности, во внесеніи повсюду христіанско-церковнаго духа и въ руководствѣ нравственнымъ авторитетомъ церкви и ея представителей на каждомъ шагу нашей личной и общественной жизни.

Изъ „Церк. Вѣстн.“

Слово въ недѣлю о слѣпомъ.

Мимойдый (Иисусъ) видѣ Человѣка слѣпа отъ рождества. Іоан. 9, 1.

Во время земной жизни Господа Иисуса Христа въ Иерусалимѣ былъ извѣстный всѣмъ нищій, слѣпой отъ рожденія. Сынъ бѣдныхъ родителей, не видя свѣта Божія, влачилъ онъ жалкую жизнь, питаясь только тѣмъ, что *сидѣлъ и просилъ* милостыню на людвыхъ городскихъ улицахъ. Мимо этого-то несчастнаго слѣпца разъ проходилъ Иисусъ Христосъ съ учениками своими. Ученики, какъ видно, давно знали этого нищаго, знали, что онъ слѣпъ отъ рожденія и потому съ участіемъ къ несчастному спросили своего учителя: „кто согрѣшилъ: онъ или родители его, что родился слѣпымъ?“ »Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, отвѣчалъ Господь; но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи». Безъ глазъ, безъ свѣта онъ ближе ко спасенію, чѣмъ когда-бы былъ зрячимъ; неся безъ ропота свою горькую долю, онъ выстрадалъ, выслужилъ себѣ милость Божію, онъ достоинъ награды: дѣла Божіи уже явились на немъ полнотою, совершенствомъ. И подошелъ Господь къ слѣпцу, плюнулъ на землю, размѣшалъ грязь отъ плюновения и помазалъ ею глаза слѣпые. „Иди теперь въ купель Силоамскую и умойся“. Повинуясь велѣнію, отъ котора-

го бѣжали бѣсы, воскресали мертвцы, вставали недужные и затихали самыя стихіи природы, слѣпецъ всталъ и пошелъ. Умывшись чистою и холодною водою Силоамскаго источника, прежде жалкій страдалецъ вдругъ преобразился: у него открылись глаза и онъ въ первый разъ въ жизни своей взглянулъ на дивныя красоты міра Божія. Какая радость, какое счастье! Доселѣ жалкій и несчастный человѣкъ, вдругъ сталъ другимъ: его даже не всѣ узнають на улицахъ и въ недоумѣніи спрашиваютъ другъ друга: „не это ли тотъ, который сидѣлъ и просилъ“? Одни говорили, что это онъ; другіе, — что подобенъ ему. И не разъ приходилось ему отвѣчать на докучливые удивленные вопросы: „я самый; меня исцѣлилъ человѣкъ, называемый Іисусъ“.

Такъ надъ слѣпорожденнымъ явились и совершились дѣла Божіи: во своихъ страданіяхъ, въ своемъ безропотномъ перенесеніи одного изъ тягчайшихъ бѣдствій человѣческихъ, въ своей смиренной покорности волѣ Божіей, карающей человѣка для его спасенія, слѣпецъ узрѣнъ былъ Господомъ и получилъ за свое терпѣніе милость его на землѣ.

Проходя и нашимъ жизненнымъ путемъ отъ колыбели до могилы и всматриваясь внимательно въ людей отъ великихъ до малыхъ, отъ богатыхъ до убогихъ, видимъ мы всюду, что и теперь являются дѣла Божіи на всѣхъ. Юдолюю плача и скорби совершаемъ мы всѣ свой жизненный путь—и Боже мой! какое разнообразіе лишеній и бѣдъ на землѣ! Гдѣ, въ какихъ мѣстахъ, въ такомъ мірскомъ довольствѣ найдется счастливецъ, который не пестъ бы своей горькой доли? Гдѣ, въ какомъ мѣстѣ земномъ обрѣтается полный покой и счастье человѣческое? Вотъ бѣднякъ, изо-дня въ день бьющійся изъ-за куска хлѣба; вотъ solitary, не знающій себѣ покоя отъ недуговъ своихъ ни днемъ, ни ночью и потому не радующійся самому мірскому довольству своему; вотъ жертва людской злобы и мести, забитая, презрѣнная, гонимая; вотъ калѣка, лишенный всякой возможности зарабатывать себѣ хлѣбъ насущный и потому тяжелый для своей семьи родной; вотъ слѣпецъ, невидящій даже готоваго куска хлѣба близъ

себя. Одного давить горе семейное, другаго гонить зависть и злоба людская, третьяго преслѣдуютъ неудачи жизни, четвертаго сокрушаетъ клевета человѣческая, пятый изнываетъ въ скорбяхъ, тоскѣ отъ потерь самаго дорогаго сердцу своему. (2 Кор. 11, 26). При взглядѣ на инаго страдальца невольно приходитъ на мысль вопросъ апостоловъ Господу Иисусу Христу: „Господи! за какіе это грѣхи наказывается человѣкъ этотъ? За что онъ несетъ свою тяжелую долю? И становится въ недоумѣніи разумъ нашъ, бессильный дать отвѣтъ на этотъ великій жизненный вопросъ; и не въ силахъ провикнуть наша мысль въ тайны путей Божіихъ на землѣ и отыскать объясненіе всѣхъ бѣдъ, испытываемыхъ нами въ жизни. Только одно слово Божіе, только одинъ Небесный Учитель, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти и успокоить всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, даетъ прямой и ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Что же говоритъ онъ? Видя бѣдствія человѣческія и испытывая ихъ сами, *нескорбите, какъ немущіе упованія*: это не злой рокъ преслѣдуетъ человѣка на землѣ, не безпричинная злоба изливается на него, какъ на существо, отверженное Творцемъ; а это *такъ являются дѣла Божіи* на людяхъ. По своей неизрѣченной любви къ человѣку указалъ ему Господь въ мірѣ, лежащемъ во тлѣ, путь ко спасенію не широкій и просторный, не путь радостей мірскихъ, губящихъ обыкновенно душу и тѣло, а путь узкій и тѣсныя врата, путь скорбей, болѣзней и лишеній, вводящихъ въ жизнь вѣчную. (Мат. 7, 13). Чтобы умертвить въ человѣкѣ грѣхъ, царствующій во всѣхъ членахъ его, нужны скорби и болѣзни, нуженъ крестъ, чтобы распять на немъ ветхаго человѣка со страстями и похотями,—нужно горькое лекарство, чтобы исцѣлить въ насъ мертвенность грѣховную. (Рим. 7, 18). *Если*, говоритъ апостоль, *внѣшній нашъ человекъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое наше страданіе производитъ въ безмѣрномъ приизбыткѣ вѣчную славу*. (2 Кор. 4, 16—17). И вотъ поэтому не празднующіе и сластолюбцы, не счастливыя вѣка сего, жадно гонящіе и хватающіе блага земныя, восхищаются цар-

ствіе Божіе, а только *нуждницы*. (Дѣян. 14, 22). Непреложень Божій законъ, чтобы только многими скорбми входили люди въ царствіе Божіе—и болѣе никакимъ путемъ. Потому то, увѣщаетъ насъ св. апостолъ Павелъ: *не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ наказываетъ тебя. Ибо Господь, кою любитъ, того и наказываетъ, бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Господь поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всемъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны. Притомъ, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ, то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить? Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней; а Сей для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Ею. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности.* (Евр. 12, 5—11).

Вотъ путь праведниковъ на землѣ, вотъ врата, вводящія человѣка въ жизнь вѣчную, вотъ какъ являются на насъ дѣла Божіи, дѣла правды, дѣла спасенія нашего! А намъ хотѣлось бы быть счастливыми на землѣ, а намъ хотѣлось бы избѣжать всѣхъ скорбей жизни! Мы ищемъ счастливецъ, завидуемъ имъ и нерѣдко ропщемъ на свою горькую судьбу, думая, что терпимъ несправедливо. Не внемлемъ мы гласу Божію: *Горе вамъ, богатые! Ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, прѣсыщенные нынѣ! Ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! Ибо восплачете и возрыдаете. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо!..* (Лук. 6, 24—26). Вотъ каковы плоды мірскаго довольства и счастья, такъ желаннаго нами! Нѣтъ! лучше пріять въ жизни сей искушеніе отъ Господа, лучше понести крестъ нашъ, нежели жить по нашему хотѣнію!

Итакъ, возлюбленный о Христѣ братъ, посѣтитъ-ли тебя скорбь въ жизни твоей,—не скорби и не ропщи на Создателя своего, а лучше, воздай славу Господу въ тяготѣ твоей. Это

любящій тебя Отець Твой Небесный взыскалъ тебя; это Онъ далъ тебѣ руку Свою и ввелъ тебя на путь спасенія твоего; это ты пошелъ путемъ, которымъ шелъ при жизни Своей на землѣ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Его Пречистая Матерь, Его св. апостолы и всѣ угодники Божіи. Многими скорбями на землѣ всѣ святые достигли вѣнцевъ на небѣ. Приими и ты скорби свои, какъ жребій твой на землѣ, и знай, чѣмъ болѣе понесешь ты тяготы для Господа, чѣмъ безропотнѣе возьмешь на себя иго Господне, крестъ свой,— тѣмъ болѣе получишь отъ Господа. Приими руку возлюбившаго тебя паче всѣхъ на землѣ Создателя своего и не препятствуй своимъ ропотомъ, своимъ уныніемъ этой рукѣ вести тебя по царскому пути къ жизни вѣчной, не препятствуй являться на тебѣ дѣламъ Божіимъ: пусть совершатся до конца эти дѣла Божіи на тебѣ, пусть подъ бременемъ Христовымъ истлѣетъ въ тебѣ ветхій человекъ со страстями и похотями, съ гордостію, злобою, гнѣвомъ, завистью и прочими мерзостями житейскими и обновится въ огнѣ искушеній твоихъ, какъ золото въ горнилѣ, твой человекъ духовный. Наблюдай за собой и берегись паче всего одного, чтобъ не было тебѣ страданій отъ грѣховъ, беззаконій твоихъ, чтобъ не создать тебѣ мученій себѣ твоими собственными дѣлами мерзкими. Отъ этихъ дѣлъ будетъ тебѣ скорбь и болѣзнь уже не какъ дѣло Божіе, а какъ дурное послѣдствіе дурной причины, какъ наказаніе за преступленія твои. *Грѣхъ содѣявъ рождаетъ смерть*, грѣхъ содѣявъ наноситъ тебѣ вредъ, мѣшаетъ являться на тебѣ дѣламъ Божіимъ и даетъ тебѣ болѣзнь душевную и тѣлесную, какъ достойную мзду.

Повинуясь промысливающему о тебѣ Господу, въ своихъ скорбяхъ, ниспосланныхъ тебѣ свыше, смиришь подъ крѣпкую руку Его и безропотно носи на жизненномъ пути крестъ свой. Не ищи себѣ покоя и радости на землѣ, не указывай счастливецъ и не завидуй имъ на жизненномъ пиру: счастливецъ нѣтъ тутъ; здѣсь у всѣхъ свои скорби, свои печали, свои болѣзни и труды. Въ самомъ кажущемся тебѣ мірскомъ довольствѣ и благоденствіи другихъ всегда кроется пресыщеніе

ніе, недовольство, скука, ненасытная жажда чего-то большаго. И какъ все это мучаетъ, томить и отравляетъ человѣка! А зависть людская къ видимому довольству и благополучію! Какою сѣтью зла опутываетъ ова обладателя этимъ довольствомъ и благополучіемъ, какія помѣхи и скорби создаетъ для него на каждомъ шагу! Кажется тебѣ, что скорбь твоя болѣе, чѣмъ у другихъ, что печаль твоя сокрушаетъ тебя сильнѣе, чѣмъ другихъ, что крестъ твой выше силъ твоихъ. Не такъ это, не такъ! Господь, видящій твоя тайная и явная, не дастъ тебѣ ноши на жизненномъ пути твоёмъ сверхъ силъ твоихъ: Онъ все въ тебѣ смѣрилъ, взвѣсилъ и далъ тебѣ тяготу, которую ты можешь нести по силамъ твоимъ. Трудна, тяжка тебѣ эта тягота, эта ноша, это иго Христово, ослабѣваютъ силы твои нести свою долю на землѣ,—призови Помощника, Создателя своего: Онъ близъ тебѣ и только ждетъ твоего зова, чтобы тотчасъ-же поспѣшить на помощь къ тебѣ. Съ Помощникомъ этимъ не будетъ тебѣ ничего труднаго; съ Защитникомъ этимъ пусть опрокинется на тебя вся злоба людская, пусть изливается на тебя огонь гнѣва ненавистниковъ твоихъ, пусть опутаетъ тебя клевета и зависть человѣческая, не убоишься ты ничего, выйдешь ты изъ всего невредимъ, силенъ. Трудно тебѣ нести печали твои и скорби, посмотри на другихъ: многимъ еще труднѣе, чѣмъ тебѣ, и однакожь несутъ, Господу поспѣшествующу. Зачѣмъ-же ты хочешь бросить трудъ свой святой? Зачѣмъ хочешь идти по жизненному пути безъ тяготы? Какъ ты безъ труда поработаешь Господу? Какъ ты безъ заслугъ дерзнешь просить себѣ милости у Отца Небеснаго? Какъ ты безъ ничего хочешь вступить въ другую жизнь, куда всѣ по опредѣленію Господа несутъ: кто свѣе терпѣніе, кто самоотверженіе, кто покорность, кто кротость, кто смиреніе. Принесутъ въ небесную сокровищницу всѣ отъ праведныхъ трудовъ своихъ на землѣ—и какимъ свѣтомъ, какою красотою засвѣтятся въ обителяхъ Небеснаго Отца плоды святыхъ трудовъ человѣческихъ! Какъ возвеличать и прославятъ они труждавшихся и обременившихся для Господа не землѣ! А ты лѣнивый и лукавый, бросая крестъ

свой на землѣ, что хочешь принести Господу? Пустоту, праздность, изнѣженность? Какъ осмѣлишься явиться среди трудившихся и просить себѣ покоя, mzды, неработавъ Господу, нетворивъ волю Его? Пощади себя, и, взявшись за рало Господне, не оборачивайся вспять, чтобъ не отстать тебѣ отъ добрыхъ людей, чтобъ сотворить и тебѣ волю Божию, чтобъ принести и тебѣ въ Небесную сокровищницу святыя плоды трудовъ своихъ на землѣ. Поплачь, поскорби въ жизни твоей временно для Господа, чтобъ утѣшаться и радоваться потомъ вѣчно; потерни для Христа, страдавшаго за тебя, въ недолгіе дни жизни твоей на землѣ, чтобъ потомъ успокоиться отъ трудовъ своихъ на вѣки въ жизни, гдѣ вѣтъ уже искушеній, а есть только вѣнцы для трудящихся и обременяющихся во временной жизни этой.

Идя своимъ жизненнымъ путемъ, юдолюю плача, и неся иго Христово по силамъ своимъ, мы призваны съ тобой, возлюбл. о Христѣ братъ, еще помогать другимъ нести ихъ иго. Помогая другъ другу въ перенесеніи нашихъ скорбей и печалей, мы тѣмъ самымъ облегчимъ тяготы свои и другихъ. Всякое доброе дѣло, всякая чистая помощь брату своему дѣломъ или словомъ, миромъ и радостію отзывается въ сердцѣ нашемъ, Благодатію Божіею осѣняетъ душу нашу, ободряетъ и укрѣпляетъ, утѣшаетъ и радуется того, кому мы помогли, съ кѣмъ раздѣлили скорбь и тѣсноты. Сочувствіемъ, помощію изнемогающему въ печаляхъ брату своему ты являешь на немъ дѣла Божіи, заповѣданныя тебѣ Господомъ. Смотри, сколько кругомъ тебя скорбящихъ, обремененныхъ и озлобленныхъ братьевъ твоихъ! И какъ многіе изъ нихъ искушаются и терпятъ гораздо болѣе, чѣмъ ты! Не проходи мимо этихъ страдальцевъ равнодушно, холодно, возгрѣй сердце свое состраданіемъ святымъ и яви на нихъ дѣла Божіи, дѣла милости. Утѣшь, наставь, помоги, одѣнь, накорми, приюти. Милуя страдающаго брата своего, Богу Самому дѣлаешь добро и Онъ воздастъ тебѣ сторицею за милости твои брату твоему. Въ мѣрѣ горнемъ сохранишь для себя все, чѣмъ поможешь здѣсь скорбящему, неимущему, труждающемуся. Въ нынѣшней

день, въ воспоминаніе Евангельскаго слѣпца, которому Господь оказалъ милость, взываютъ къ намъ, прося нашей милости, слѣпцы наши. Намъ недано чудодѣйственно отверзать ихъ очи, но мы можемъ облегчить скорбь ихъ нашею посильною помощію, можемъ утѣшить ихъ и ободрить сочувствіемъ къ нимъ, можемъ явить имъ милость нашу во славу Господа, милующаго всѣхъ. Простираютъ они къ намъ руки свои и вопіютъ къ нашему состраданію, прося себѣ хлѣба насущнаго, одежды и пріюта; во всѣхъ православныхъ храмахъ слышатъ темерь этотъ вопль и даютъ слѣпцамъ кто сколько можетъ, вездѣ темерь спѣшать помочь несчастнымъ. Останемся-ли мы съ тобой, возлюбл. о Христѣ братъ, глухи къ стону и воплю своихъ страдальцевъ-слѣпцевъ, откажемся-ли дать имъ что можемъ? Не отягчатъ своею холодностію и презрѣніемъ скорбей братьевъ нашихъ призваны мы Господомъ, а помогать и облегчать, миловать и утѣшать. Будемъ же па дѣлѣ учениками Господа своего и исполнимъ заповѣдь Его святую; явимъ въ себѣ духъ Христа, любовь святую къ страдальцамъ своимъ. Дѣлами милости, дѣлами Божиими наполнимъ для себя сокровищницу на небѣ, чтобъ получить тамъ все сторицею нетлѣннымъ для жизни вѣчной по благодати и челоуѣколюбію Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому со Отцемъ и св. Духомъ слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свящ. *Іаковъ Івановскій.*

Прощальное письмо Гавріила Васильевича Сенатова.

Печатая нижеприводимое письмо Г. В. Сенатова, „Соврем. Извѣстія“ между прочимъ замѣчаютъ, что обращеніе С. къ прав. церкви есть и большое приобрѣтеніе, что «онъ общается изъ себя замѣчательнаго побѣдоноснаго полемиста».

Братіе и сестры! Я родился, выросъ и возмужалъ тѣломъ не вашимъ по вѣрѣ; потомъ сталъ вашимъ; а темерь дѣлаюсь опять не вашимъ, а тѣмъ же, какимъ былъ прежде, когда еще не зналъ васъ. Случилось сіе вотъ почему, скажу коротенько.